

КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА МЕЖДУ СИРИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В ПЕРИОД 2011-2014 ГГ.

Махнёв С.Д.

ФГАО УВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Россия (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), e-mail: makhnev.stanislav@yandex.ru

Турция и Сирия после окончания эпохи «холодной войны» как одни из самых авторитетных государств региона Ближнего Востока, учитывая их географическую близость, стремились наладить партнерские политические и экономические связи. Необходимость таких контактов также обуславливали многочисленные споры, в том числе и территориальные, а также расхождения в политических взглядах между двумя лидерами, что могло спровоцировать ухудшение отношений между двумя странами и потенциально привести к конфликту. Несмотря на очевидные преимущества такого сотрудничества и ряд успехов в его реализации, Турция поддержала сирийскую оппозицию и активно участвовала в подготовке боевиков. Такая последовательная поддержка антиасадовских движений и ряд провокационных действий на границе Сирии подвели две страны на грань войны. В статье рассматриваются причинно-следственные связи такого резкого отхода от позиции партнерства со стороны Турции, практические шаги, которые были предприняты обеими сторонами и дана прогнозная оценка о возможностях развития при различных итогах гражданской войны в САР.

Ключевые слова: Сирия, Турция, «арабская весна», гражданская война, национальная безопасность, региональная безопасность.

CRISIS OF POLITICAL DIALOGUE BETWEEN SYRIA AND TURKEY IN 2011-2014

Makhnev S.D.

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia (603950, Nizhni Novgorod, avenue Gagarina, 23), e-mail: makhnev.stanislav@yandex.ru

Turkey and Syria, after the end of the era of the "cold war", as one of the most influential states in the Middle East, given their geographical proximity, were seeking for establishing partnerships political and economic ties. The need for such contacts also presents numerous disputes, including territorial disputes, and political differences between the two leaders, which could provoke a deterioration in relations between the two countries and potentially lead to conflict. Despite the obvious benefits of such cooperation and a number of successes in its implementation, Turkey supported the Syrian opposition and actively participated in the preparation of the militants. Keywords: Syria, Turkey, "Arab Spring", civil war, national security, regional security. This consistent support anti-Asad movements and a number of provocative actions on the border of Syria brought the two countries to the brink of war. The article deals with the causal relationships such a sharp departure from the position of the partnership with Turkey, practical steps that have been taken by both parties and given prognostic assessment of development opportunities for different outcomes of the civil war in the SAR.

Keywords: Syria, Turkey, "Arab spring", civil war, national security, regional security

Будучи наиболее демократическим и светским мусульманским государством в регионе, Турция не могла упустить возможность повлиять на демократические перемены в Египте и после некоторых колебаний дала свое согласие на военные действия НАТО в Ливии. Даже в Сирии, где у Турции были значительные стратегические и дипломатические интересы в восстановлении отношений с режимом Б. Асада, которые начали налаживаться в последнее десятилетие, позиция Анкары, в конечном счете, совпала с Западом.

Западные аналитики рассуждали об ослаблении интереса Турции к западному миру в целом и к Европе в частности, утверждая, что Турция начала по-другому себя позиционировать в системе координат международной политики, переориентируя свои

приоритеты на страны востока. И если Соединенные Штаты и Европа «отдадут Турцию» ее арабскими соседями, то «Западная мост» на Ближний Восток может быть закрыт. В самом деле, Турция обладает ключевой позицией, чтобы стать региональной державой, которая может возможность влиять на доступ Запада в этот регион и оказывать существенное влияние на изменения, проходящие в арабских государствах.

Тем не менее, до недавнего времени в реакции на процессы арабской весны Турция поддерживала тщательный баланс между Востоком и Западом. Это изменилось только тогда, когда революция прибыла на «задний двор» Турции – в Сирию, оказав сильное давление на позицию Турции и вынудив Анкару к непосредственному вмешательству в этот конфликт. Жесткая позиция России и Китая в Совбезе ООН не позволяет странам Запада в настоящее время напрямую вмешиваться в этот конфликт, что даёт Турции прекрасную возможность влиять на развитие внутреннего конфликта в соседнем государстве, способствовать свержению существующего режима и, как следствие, влиять на государственное строительство своего соседнего государства [6]. Турция заинтересована в распространении «арабской весны» на территории государств региона и дестабилизации внутривластной и экономической обстановки в них, так как может остаться единственным влиятельным западным союзником на Ближнем Востоке, наравне с другими ключевыми игроками – Ираном и Саудовской Аравией, имеющими свои интересы в регионе [2]. Кроме того, растущий изоляционизм Израиля и ухудшение израильско-турецких отношений, позволяют Турции усилить своё влияние на Ближнем Востоке. Усиливающийся хаос в Сирии облегчает стратегическим конкурентам, например, Ирану, возможность оказания давления на Анкару через поддержку террористических действий РПК в приграничных районах. Данное обстоятельство является дополнительным стимулом для вмешательства Турции в сирийский конфликт для скорейшего его прекращения.

Положение Сирии, в свою очередь, было четко определено в интервью Башара Асада газете “Wall Street Journal”. Асад заявил, что протесты в Египте, Тунисе и Йемене обозначили "новую эру" на Ближнем Востоке и что арабские правители должны сделать больше, для удовлетворения политических и экономических устремлений своих народов.

«Если вы не видели необходимость реформ до того, что произошло в Египте и Тунисе, то уже слишком поздно, чтобы что-либо сделать», – сказал Б.Асад в Дамаске, когда египетские протестующие вышли на улицы Каира, требуя отставки президента Хосни Мубарака [7].

Между тем, правительство Башара Асада не смогло предотвратить развитие протестов в стране, которые, несмотря на все либеральные реформы, проведенные Президентом,

включая изменение Конституции, охватили большую часть страны. Ожесточенная борьба проходила за контроль над главными городами: Хомс, Латакия, Алеппо и Дамаск.

Различные страны и группировки, как уже подчеркивалось ранее, разделились на два лагеря. С одной стороны – Иран, «Хизбуллах», Армия Махди, военизированные группы из Ирака, например, «Асаиб Ахли-Хак», поддерживают сирийские правительственные силы. С другой стороны – Катар, Саудовская Аравия, Турция, военные отряды Аль-Каиды, например «Фронт ан-Нусра», поддерживают и воюют на стороне сирийских мятежников.

Переходя к анализу отношений между Анкарой и Дамаском следует отметить, что начало гражданской войны в Сирии оказалось самым серьёзным вызовом турецкой внешней политике, из числа протекающих на Ближнем Востоке процессов. Сирия была ярким примером политики «ноль проблем с соседями», которую Турция пыталась проводить в последние годы в отношении окружающих её стран. Тем не менее, так же, как турецкая политика по отношению к Ливии изменилась после начала мятежа, то же самое произошло и в отношении ситуации в Сирии. С началом беспорядков Эрдоган каждый день связывался по телефону с Башаром Асадом и только призывал к проведению крупных реформ. Затем отношения существенно ухудшились, и Турция стала одним из ярых игроков антиасадовской коалиции, настаивая на неременной отставке Президента. Министр иностранных дел Турецкой Республики Давутоглу пояснил произошедшие изменения политики Анкары: «Мы хотели, чтобы он [Асад] стал Горбачевым для Сирии, но он предпочел стать Милошевичем». В то время как события в Сирии начались в марте 2011 года, в ноябре того же года Эрдоган впервые публично призвал Асада уйти в отставку ради мира в регионе и заявил, что Анкара не может повернуться спиной к сирийскому народу. «Воевать со своим собственным народом до смерти – это не героизм, а трусость. Если ты хочешь найти кого-то, кто боролся до смерти против своего народа, взгляни на нацистскую Германию, посмотри на Гитлера, Муссолини, Николае Чаушеску в Румынии. Если ты не можешь извлечь урок из их ошибок, посмотри на убитого ливийского лидера, кто направил оружие против своего народа и 32 дня назад использовал такие же выражения как ты. Не проливая больше крови, не вызывая еще большей несправедливости, во благо мира людей, страны и религии, настало время уйти», – заявил Эрдоган в своей речи, адресованной непосредственно Б. Асаду. «У нас нет видов на чью-либо территорию, мы не хотим вмешиваться во внутренние дела никакой страны, но, когда преследуют народ, особенно наш родственник народ, наших братьев, с которыми мы делим границу протяженностью в 910 км, мы просто не можем притвориться, что ничего не происходит и повернуться к ним спиной», – добавил он. Несмотря на заявление о недопустимости вмешательства, периодически официальная Анкара заявляла, что вариант военной интервенции в Сирию возможен и прорабатывается военными специалистами,

вооруженные силы Турции готовы к любому сценарию, вне зависимости от того факта, что подобное развитие событий не является желательным для Анкары. Вместе с тем, озвучивая угрозы в адрес действующего режима, Турция не спешила предпринимать какие-то решительные шаги по их осуществлению. Только после того, как Лига арабских государств приняла решение о введении санкций против Сирии, Турция присоединилась к части из них. Руководство Турции отметило, что ее санкции не направлены против сирийского народа и что такие жизненно важные поставки, как вода и электричество, не будут в них включены.

Что является причиной ухудшения отношений между двумя странами? С исторической точки зрения, к этому имеется ряд предпосылок:

1. Агрессивная политика Турции, которая в 1939 году оккупировала санджак Александретты в Сирии. Впоследствии, Турция выдвинула руководству Сирии новые территориальные претензии (район Алеппо).

2. Политика Турции в отношении использования водных ресурсов Сирии (реки Тигр и Евфрат), истоки которых находятся под контролем Анкары. Турция пытается реализовать "Восточный Анатолийский проект", предполагающий строительство на юго-востоке страны (на Евфрате) широкой сети электростанций, плотин и других гидротехнических сооружений. Реализация проекта может уменьшить объем воды, поступающей в Сирию и Ирак, что отрицательно скажется на энергетических возможностях Дамаска и Багдада.

Негативное влияние на сирийско-турецкие отношения оказало создание и функционирование тренировочных лагерей, в которых сирийские мятежники и наёмники со всего мира проходили обучение под руководством турецких армейских инструкторов. Также территория Турции используется в качестве транзитного коридора для переброски боевиков из других стран на сирийский театр военных действий. [4]

Отношения между двумя странами накалились 22 июня 2012 года, когда сирийские ПВО сбили турецкий самолет-разведчик RF-4E. 3 октября 2012 года снаряд, выпущенный с территории Сирии, попал дом в центральном районе Акчакала. [5] В тот же день пять истребителей F-16 ВВС Турции провели воздушную разведку сирийской территории вдоль границы. По выявленным сирийским военным объектам в области Айн аль-Арус Таля, городах Абьяд и Ракке турецкая артиллерия провела мощный артналет из гаубиц.

Ответом Анкары на уничтожение самолёта-разведчика стал перехват турецкими истребителями F-16 сирийского грузового самолета Air Airbus, осуществлённый 11 октября 2012 года. Турецкие СМИ сообщили, что груз был конфискован, после чего самолёту было дано разрешение покинуть территорию Турции. По заявлению официальных властей, груз был военного назначения и содержал запасные части и комплектующие для систем ПВО, в

частности для РЛС и ракет. Сирия немедленно охарактеризовала действия властей Турции как пиратство [3].

Последний важный вооруженный инцидент на сирийско-турецкой границе произошёл 11 мая 2013 года, когда два заминированных автомобиля взорвались в городе Рейханлы турецкой провинции Хатай. В результате террористического акта, по меньшей мере, 51 человек убит и 140 – ранены. Тем не менее, несмотря на заявления официальных лиц правительства Турции, ответных действий Анкарой не проводилось. 30 сентября 2013 года некоторые интернет-ресурсы сообщили, что Исламское государство Ирака и Леванта (ISIL), а также группа Аль-Каида, действующие в Ираке и Сирии, взяли на себя ответственность за взрывы, угрожая вооружённым нападением на Турцию. [1]

Успехи сирийской армии, дипломатические усилия России и Китая, а также отказ от поддержки сирийских мятежников Катаром и Саудовской Аравией, сделали лишь вопросом времени принятие решения о прекращении предоставления Турцией своей территории в качестве коридора для транзита оружия. По информации некоторых сайтов, премьер-министр Турции Эрдоган лично сообщил президенту Бараку Обаме, свое решение о закрытии турецкого коридора для передачи американского и натовского оружия и снаряжения сирийским боевикам.

Усиление мощи ИГИЛ, осознание противниками Асада реальной опасности для западного мира исходящей от боевиков, воюющих в Сирии, привели в 2014 году к тому, что сближение позиций Анкары и Дамаска по способам разрешения конфликта приобрело устойчивую тенденцию. Так как Турция поддерживала только так называемую «умеренную оппозицию», через лидеров которой планировала продвигать свои интересы в постасадовской Сирии, то Анкара озвучила предложения по переориентации имеющихся на её территории тренировочных баз на подготовку боевиков, воюющих против ИГИЛ.

Прогнозируя варианты развития сирийско-турецких отношений необходимо рассмотреть два варианта развития гражданской войны в Сирии: официальный Дамаск возьмёт под контроль всю территорию государства и террористам удастся победить.

При первом варианте развития событий наиболее вероятно длительное ухудшение отношений между Турцией и Сирией, из-за длительной и последовательной поддержки Анкарой вооруженных мятежников, поставки им оружия и снаряжения и многочисленных провокационных действий, направленных против лояльного режиму армии. С высокой степенью вероятности можно спрогнозировать высокую степень агрессивности публикаций в СМИ обеих сторон. Тем не менее, наличие протяжённой общей границы, имеющихся обширных экономических отношений, общих коммерческих интересов, объективно создаст

предпосылки к началу процесса нормализации отношений. Наиболее активно процесс нормализации пойдет после смены одного или обоих руководителей государств.

Варианты развития отношений при победе мятежников более разнообразны. Так, в случае победы умеренной оппозиции, например Национального совета Сирии (НСС), отношения между двумя странами будут динамично развиваться. 15 ноября 2011 года Эрдоган выразил поддержку Национального совета Сирии, утверждая, что «Турция потеряла доверие к руководству Башара Асада», и «сирийский лидер заплатит свою цену, рано или поздно». 14 декабря 2011 года НСС открыл свое официальное представительство в Стамбуле. Кроме того, эта организация признана 7 членами ООН, в том числе тремя постоянными членами Совета Безопасности, Республикой Косово и Европейским Союзом в качестве законного представителя сирийского народа. Ливия признала НСС в качестве законного правительства Сирии. Таким образом, в случае победы НСС, её легитимность будет признана большинством стран.

В случае победы радикальных исламистов, например, «Джахабат ан-Нусра», отделения Аль-Каиды в Сирии или ИГИЛ, отношения не нормализуются, а, наиболее вероятно, будут ухудшаться по следующим причинам. Во-первых, победа исламского экстремизма в Сирии окажет серьёзное влияние на активность исламистов в Турции, что, несомненно, дестабилизирует ситуацию в этой светской стране. Во-вторых, велика вероятность передачи излишков захваченного террористами оружия представителям Курдской рабочей партии, что кардинально изменит обстановку в районе Курдистана, в том числе на территории Турции.

Сравнивая уровень развития сирийско-турецких отношений в анализируемом периоде с предыдущим, необходимо отметить их значительное ухудшение, вызванное крайней деструктивностью позиции Анкары по отношению к внутрисирийскому конфликту. Действия турецкого правительства в рассматриваемые года свели на нет те усилия, которые предпринимались ранее. Такая позиция может объясняться лишь расчетом турецкого эстеблишмента на скорую победу сирийской оппозиции, как это случилось в других странах и расчётом стать главными союзниками и политическими советниками нового правительства.

Вместе с тем, переход политического конфликта в стадию затяжного военного противостояния, утрата перспектив быстрой победы умеренной оппозиции, формирование в качестве определяющей силы сирийского антигосударственного переворота не альянса умеренных сил, а различных формирований радикальных исламистов, представляющих угрозу для национальной безопасности самой Турции, создали объективные предпосылки к постепенному отходу от безоговорочной поддержки Анкарой революционных настроений в соседней стране.

Список литературы

1. Black I. Turkey accuses Russia of supplying Syria with munitions // The Guardian. 11.10.2012. URL: <http://www.theguardian.com/world/2012/oct/11/turkey-accuses-russia-syria-munitions> (дата обращения: 25.12.2014).
2. de Wind D. Questions Raised Over Syria's Downing of Turkish Reconnaissance Aircraft // Huffington Post. 28.06.2012. URL: http://www.huffingtonpost.com/dorian-de-wind/questions-raised-over-syria_b_1630836.html (дата обращения: 25.12.2014).
3. Johnson N.V. Turkish Reactions to the Arab Spring: Implications for United States Foreign Policy. – Режим доступа: <http://globalsecuritystudies.com/Johnson%20Turkey.pdf> (дата обращения: 25.12.2014).
4. Lindenstrauss G. Turkey and the Arab Spring: Embracing “People’s Power”. – Режим доступа: http://www.iemed.org/publicacions-en/historic-de-publicacions/papersiemed-euromesco/14.-turkey-and-the-arab-spring-embracing-peoples-power/at_download/arxiu_relacionat (дата обращения: 25.12.2014).
5. Shwayder M. US CIA Operatives Training Syrian Rebels On Secret Bases In Jordan, Turkey: LATimes. – Режим доступа: <http://www.ibtimes.com/us-cia-operatives-training-syrian-rebels-secret-bases-jordan-turkey-latimes-1318563> (дата обращения: 25.12.2014).
6. Taşpınar Ö. The Turkish Model and its Applicability. – Режим доступа: http://mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/ISN/134202/ipublicationdocument_singledocument/99f55545-141b-428f-a9f3-6a22c34e03ce/en/TocciEtAl_TurkishModel_Nov11_final.pdf (дата обращения: 25.12.2014).
7. Ziya Ö. Turkey and the Arab Spring: Between Ethics and Self-Interest // The Wall Street Journal. 31.01.2011. URL:<http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424052748704832704576114340735033236> (дата обращения: 25.12.2014).

Рецензенты:

Рыжов И.В., д.и.н., профессор, ФГАО УВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород;

Корнилов А.А., д.и.н., профессор, ФГАО УВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород.